

КЕЙТ КОРСАК

Мама на час
ДРАКОНИЙ ЗАКАЗ

Кейт Корсак

Мама на час. Драконий заказ

<https://litres.ru/74214404>

Аннотация

☆☆КНИГА АНТИСТРЕСС☆☆ Я не мечтала о приключениях — всего лишь пекла хлеб. Но мальчишка с ящеркой решил иначе: назвал меня мамой и увёл в мир драконов. Теперь я играю роль жены его отца. И только моё сердце слишком серьёзно воспринимает эту игру.

В книге вас ждут:

☆☆ Неугомонная ящерка ☆☆ Сорванец ребёнок-дракон ☆☆ Властный папа дракон ☆☆ Фиктивный брак ☆☆ От ненависти к настоящему ☆☆ Уют и тепло ☆☆ Обязательный ХЭ

Содержание

Глава 1. Знакомство с Майкелом	4
Глава 2. Знакомство с папой	9
Глава 3. Помощь	15
Глава 4. Библиотека	20
Глава 5. Сделка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1. Знакомство с Майкелом

Колокольчик на двери звякнул так резко, что я даже вздрогнула. Думала, очередной покупатель за хлебом, но голос прозвучал такой тоненький, звонкий, что я машинально подняла голову.

— Ой, Шипик, ты куда меня привёл?

В проёме стоял мальчишка. Лет пяти, максимум шести. Совсем мелкий. Одет странно: то ли костюм для утренника, то ли наряд для съёмок в кино. На плече маленькая ящерка. Золотисто-коричневые вихрастые волосы торчат во все стороны, глаза широко распахнутые, взгляд как у потерявшегося котёнка.

Я машинально провела рукой по фартуку, приглаживая его и в то же время, протирая руки. За прилавком меня и правда, плохо видно, многие сначала думают, что тут никого нет.

— Привет, — окликнула я его. — Тебе помочь? Ты потерялся?

Мальчишка, вздрогнув, вскинул голову. На меня посмотрели огромные глаза серые, как весеннее небо перед дождём. И вдруг на лице расцветает улыбка такая счастливая, искренняя, что у меня аж сердце дрогнуло.

— Нет, — ответил он решительно. — Я не потерялся.

Уверенность, с которой он ответил, меня немного удиви-

ла.

— Может, ты пирожок хочешь? Только из печи достали свежие, горячие, с яблоками и корицей, ароматные. — Я показала рукой на витрину, откуда шёл приятный сладкий запах. — Или кексик?

— Нет, — отрезал он так серьёзно, что мне самой стало неловко. — Мне не нужны булочки. Мне вы нужны.

Я моргнула, мысли сбились.

— Неожиданно. И для чего это я тебе нужна?

И вот тут он просто выдал:

— Вы станете моей мамой?

Ну вот как тут реагировать? От такого заявления я даже на время дар речи потеряла. Ну даёт.

— Э-э... а как же твоя мама? Думаю, ей это точно не понравится, — попробовала я перевести всё в шутку.

Он опустил глаза, плечики чуть дрогнули.

— Её давно нет с нами, а папе срочно нужна жена. Вот прямо очень срочно.

Я зависла. Маленький сводник, честное слово. Не знала, то ли посочувствовать, то ли рассмеяться.

— Очень срочно, говоришь. Хм. Это, конечно, предложение века, — улыбнулась я, — но такие вещи быстро не решаются.

Он поднял голову и с самым серьёзным видом добавил:

— У меня папа хороший. Вы не переживайте. Он самый крутой дракон.

Я с трудом удержалась, чтобы не прыснуть. Ну вот, началось. Дети и их сказки. Вон у моей кухни дочка уверена, что её куклы по ночам разговаривают. А этот придумал, что его отец дракон. Видно, насмотрелся мультиков.

— Дракон, значит? — протянула я, стараясь, чтобы голос звучал серьёзно. — Серьёзная заявка.

— Да, — кивнул он.

— Ладно, герой, как тебя зовут? — спросила я, решив не развивать тему.

— Майкел, — гордо ответил он, вытянувшись в струнку.

— Необычное имя, но красивое, — сказала, а он весь зарделся, и его губы дрогнули в довольной улыбке. — Я Дана Александровна. Но можешь называть меня просто Дана.

Малыш кивнул.

— Так, Майкел, ты знаешь, как вернуться домой? — задала интересующий меня вопрос.

Слишком он мал, для того, чтобы самостоятельно разгуживать по городу. Ребёнок нахмурился, а затем произнёс:

— Если честно, я не знаю, как вернуться домой. Я даже не знаю, как сюда попал, — ответил он, подтвердив мою догадку, о том, что потерялся. — Но шипик знает, как вернуться домой, это он меня сюда привёл.

— Шипик значит... — протянула задумчиво. — Это твоя ящерка?

Я невольно перевела взгляд на плечо, где сидело крошечное создание. Его чешуя отливала зелёным и золотым в от-

блесках света, а глаза блестели, будто две бусины. Маленькая ящерка шевельнула хвостиком и посмотрела на меня внимательно, хотя возможно мне это показалось.

— Угу, — подтвердил Майкел.

— Давай-ка сделаем так: постой тут, а я сейчас вернусь, — протянув руку, цапнула с витринной полки горячий пирожок и сунула в руку мальчишке. — Ты жуй пока.

Сама помчалась в цех, оставив ребёнка в магазине. Я работаю в пекарне, а сейчас как раз было моё время дежурить в торговом зале. Быстро нашла свою напарницу, объяснила ей, что ребёнок явно потерялся и нужно проводить его домой. Она сначала округлила глаза, потом махнула рукой: мол, иди, сердобольная. Она уже привыкла, что я то животных подбираю по дороге, то помогаю попавшим в беду. Ну не могу я пройти мимо. Совесть не позволяет. Стянула с себя фартук и колпак и вернулась в зал. Майкел стоял на том же месте. Пирожка в руках уже не было и только повидло на лице говорило о том, что он его слопал. Я улыбнулась глядя на него.

— Ну что, готов? — протянула ему ладонь. — Пойдём, отведём тебя домой.

Он тут же вцепился в мою руку так крепко, что я едва не ахнула. Пальчики маленькие, тёплые, но хватка железная.

— А вы станете моей мамой? — повторил он тихо, почти шёпотом, но с надеждой в голосе.

Я вздохнула.

— Посмотрим. Сначала найдём твоего папу, хорошо?

Он кивнул, хотя по лицу было видно, что ответом недоволен.

— Ну ла-а-адно, — протянул вздохнув, вот же артист. А потом, вдруг оживившись, сказал так весело, будто игра началась:

— Шипик, води нас домой!

Я покачала головой. Воображение у ребёнка будь здоров. Но мне было не до смеха. Не нравится мне, что он один по городу разгуливает.

Мы шагнули на улицу. И тут же я поняла свою ошибку. Дождь, да не просто капли, а самый настоящий ливень стеной. В одну секунду дорога обросла лужами, а небо потемнело. Я инстинктивно развернулась, чтобы вернуться за зонтом и онемела от ужаса.

Пекарни за спиной больше не было. Вот только что она стояла там с запахом ванили и корицы, тёплым светом, с витриной и вывеской. А теперь пустота. Перед нами тянулся лес. Сырой, густой, тёмный. Деревья нависали так близко, будто сдвинулись вперёд за считанные секунды.

Я застыла на месте.

— А... где... как это? — вырвалось у меня.

Глава 2. Знакомство с папой

Я не сразу поняла, что произошло. Сердце застучало где-то в горле, дыхание сбилось. Ещё мгновение назад за спиной была пекарня — запах теста, ваниль и витрина с золотистой выпечкой. А теперь... лес. Настоящий, сырой, мрачный. Деревья, как стены, теснились со всех сторон. Влажная земля под ногами, густой запах прелых листьев, и шум дождя над головой.

— Господи, — выдохнула я, машинально схватив мальчика за руку и притянув к себе, словно хотела защитить его. — Что это вообще такое?..

Майкел посмотрел на меня совершенно спокойно, как будто мы просто вышли прогуляться во двор.

— Это нормально. Не бойтесь. Дом недалеко.

Я резко повернула его к себе.

— Какой ещё дом? Ты хоть понимаешь, что случилось? Здесь должен быть магазин! Дорога! Люди! — голос мой сорвался на визг.

Мальчик нахмурился, но не выглядел испуганным.

— Но, Шипик привёл нас правильно. Нужно идти.

Он потянул меня за руку, будто всё в порядке.

— Подожди! — я упёрлась на месте, оглядываясь, надеясь найти хоть какие-то следы цивилизации.

Тишина. Только дождь барабанил по листьям, и вдалеке

гулко прокатился раскат грома. Я судорожно сглотнула.

— Так, всё. Мы остаёмся здесь. Сейчас нас будут искать.

— Никто не найдёт, — спокойно сказал Майкел. — Тут нет дороги. Нужно идти за мной.

Я присела на корточки, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Майкел, милый, я понимаю, ты маленький и тебе кажется, что всё просто. Но здесь... — я оглянулась на темнеющий лес, и мурашки побежали по коже. — Здесь страшно. Мы можем заблудиться.

Он вдруг улыбнулся так уверенно и по-взрослому, что мне самой стало не по себе.

— Не заблудимся. Я знаю путь.

— Точно, — я хлопнула себя ладонью по лбу. — Так, стой. Сейчас... — торопливо вытащила телефон из кармана. Пальцы дрожали, экран мигнул и на пару секунд ожил. Я набрала 112, но звонок не пошёл, в ответ мне была тишина.

— Что за чёрт? Должен дозвониться. Этот номер даже без симки доступен, как так-то? — пробормотала я и, прикусив губу, снова попробовала. Та же картина. Никакой реакции и полная тишина.

Я подняла телефон повыше, словно это могло что-то изменить, шагнула в сторону, потом ещё. Бесполезно.

В этот момент экран мигнул снова и окончательно погас.

— Да ладно, только не сейчас, ты серьёзно? — злилась, не зная на кого. Может на телефон, что так не вовремя выключился или на себя за то, что не успела его зарядить.

Я нажимала кнопку включения, ещё раз и ещё. Ноль реакции. Сдох. По крайней мере до тех пор, пока не встретится с зарядкой.

— Отлично. Просто замечательно... — выдохнула я и оглянулась на лес, где сгущалась тьма.

— Всё в порядке, — сказал Майкел. — Мы почти дома.

— Почти? — у меня сорвался нервный смешок. — Ты вообще понимаешь, что мы в лесу? Здесь ни дороги, ни людей, ни... ничего!

Он посмотрел на меня так серьёзно, что я замолчала.

— Я знаю дорогу. Правда. Давайте пойдём. Тут недалеко.

— Ладно, веди, — пробормотала я и добавила, — но держись рядом, не отпускай мою руку, понял?

— Обещаю, — серьёзно кивнул он.

Мы двинулись вглубь леса. Я вдохнула поглубже, пытаюсь унять дрожь. Логика вопила: «Останься на месте!» Но сердце сдалось. Этот ребёнок шёл с такой уверенностью, что мне оставалось только следовать за ним. Я заметила, что его маленькая ящерка так и сидела на плече, будто прибитая. Ни дождь, ни резкие движения мальчишки её не смущали, зелёно-золотая чешуя поблёскивала от капель дождя и хвостик лениво подрагивал.

Не сказать, что шли очень долго. Может минут десять. Дождь не стихал, одежда промокла до последней нитки. Футболка липла к телу, джинсы тянули вниз от тяжести воды. Волосы прилипли к щекам, капли стекали за шиворот.

Каждый шаг отдавался чавканьем грязи.

— И сколько ещё? — процедила я сквозь зубы, когда в третий раз едва не подскользнулась.

— Немного, — отозвался мальчик.

Он будто знал дорогу наизусть: сворачивал в нужных местах, проходил между деревьями, не оглядываясь. Я крепче сжала его ладонь.

— Ты точно знаешь, где твой дом? Ведёшь меня уверенно...

Он пожал плечами, как будто вопрос самый простой:

— Конечно, я здесь много раз бывал.

Наконец, деревья начали редеть. Я заметила впереди свет, словно небо стало чуть светлее. Мы вышли на поляну, и я застыла.

Перед нами возвышался огромный особняк. Нет, даже не дом, а целое поместье. Высокие стены, кованые ворота, массивные колонны, окна, в которых отражались молнии. Всё это выглядело так внушительно и чуждо, что у меня по спине пробежал холодок.

— Вот, — радостно сказал Майкел. — Я же говорил, мы дома.

Я машинально поправила мокрые волосы, хотя от этого стало только хуже: пряди облепили лицо ещё сильнее. Чувствовала себя так, будто меня вытащили из реки.

Мальчик уверенно толкнул створку ворот — и она распахнулась без скрипа, словно ждала его. Мы вошли во двор.

Каменные дорожки блестели от дождя, фонари по бокам горели мягким золотым светом.

У массивной дубовой двери Майкел остановился и звонко стукнул в дверь маленьким кулачком. Секунды тянулись мучительно долго. Я уже собиралась предложить спрятаться где-нибудь от ливня, как дверь отворилась.

На пороге стоял мужчина. Высокий. Очень высокий, настолько, что я едва доставала ему до плеча. Широкие плечи, статная фигура. Чёрные волосы, откиннутые назад. Лицо резкое, словно высеченное из камня: прямой нос, сильный подбородок, скулы — хоть на обложку журнала. Но больше всего поражали его глаза. Тёмные, холодные, будто насквозь видят.

Я невольно замерла, пытаюсь собрать дыхание. Красивый. Но такой... пугающий.

— Папа! — радостно выкрикнул Майкел и рванулся вперёд.

Мужчина резко нахмурился.

— Где ты был, Майкел? — голос низкий, властный, с металлом. — Ты понимаешь, что натворил?

Мальчик замер, опустил голову.

— Я...

— В комнату, — отрезал мужчина. — Живо!

— Но, папа...

— Никаких «но». Ты наказан.

И, не дав ребёнку сказать больше ни слова, мужчина ука-

зал пальцем вверх по лестнице, видневшейся за его спиной. Майкел ещё раз обернулся ко мне, губы дрогнули, будто хотел что-то сказать, но взгляд отца заставил его поспешно скрыться в доме.

Я осталась на пороге, промокшая, дрожащая. Хотела уже поздороваться с ним, но он начал первым:

— Спасибо, что привели его домой, — наконец сказал мужчина, даже не глядя на меня толком. Голос ровный, холодный, будто каждое слово выверено. — Но в ваших услугах мы больше не нуждаемся.

И прежде чем я успела раскрыть рот, массивная дверь медленно, но решительно закрылась прямо перед моим лицом.

Глава 3. Помощь

Я стояла под дверью, мокрая до костей, и тупо смотрела на массивное дерево с коваными накладками. Тяжёлая створка, ровная, блестящая от дождя, только что захлопнулась прямо перед моим носом. Даже не хлопнула, а именно так — медленно, решительно, как в кино. Как будто поставили точку: «Всё, дорогая, иди-ка ты куда подальше».

Я моргнула, пытаюсь осознать, что только что произошло.
— Да вы издеваетесь! — пробормотала я вслух, обращаясь к закрытой двери.

Естественно, никакого ответа.

Дождь барабанил по волосам, капли скатывались по лицу. Джинсы стали тяжёлыми, холод лип к коже, и зубы уже начинали выбивать дробь. Я выдохнула и стукнула кулаком в дверь.

— Эй! Алло! Мужчина с каменным лицом! Я вообще-то ребёнка вам привела! — голос мой сорвался на хрип. — Вы там с ума посходили, что ли? Открывайте!

Я ещё раз шарахнула по дереву ладонью. Гулко, но бесполезно. Никакого движения внутри.

— Да ну вас в баню, — рыкнула я и отступила на пару шагов. — Тоже мне, хозяева замка.

В этот момент меня накрыла паника. Реальная, холодная, как вода за шиворот. Я стояла одна во дворе чужого поме-

стья, посреди какого-то другого мира (да, я уже начинала это понимать), без телефона, без людей, без хоть какой-то логики происходящего. Что дальше? Развернуться и пойти обратно в лес? Там дождь, грязь и тьма, а ещё неизвестно что может выскочить. Остаться здесь под воротами? Ну да, отличная идея — дожидаться воспаления лёгких.

Я обняла себя руками, чтобы хоть немного согреться, и стиснула зубы.

И тут краем глаза заметила движение.

Я дёрнулась, обернулась к воротам, потом к кустам сбоку. Между мокрыми листьями мелькнул знакомый золотисто-зелёный отблеск. Я прищурилась.

— Ты?.. — выдохнула я.

Да. Маленькая ящерка, та самая, что сидела на плече у Майкела. Шипик. Он выскользнул из-за кустов и теперь спокойно сидел на каменной дорожке, сверкая мокрой чешуёй в свете фонаря. Хвостик подрагивает, глаза словно бусинки. И смотрит внимательно прямо на меня.

— Ну привет, зверь неземного происхождения, — буркнула я. — Ты хоть что-то объяснишь? — задала риторический вопрос, прекрасно понимая что ответа я не получу.

Ящерка дёрнула головой, развернулась и шмыгнула в сторону.

— Эй! — я сделала шаг вперёд.

Шипик остановился, подождал. Убедился, что я иду, и снова двинулся дальше, к боковой стене дома.

Я замерла.

— Нет, стоп. Офигеть. Я что, реально иду за рептилией?

— спросила я сама себя.

Ответа, как всегда, не последовало.

Шипик снова остановился и посмотрел на меня. В его крошечных глазках было столько уверенности, что у меня не осталось выбора.

— Чёрт с тобой, веди, — пробормотала я и пошла следом.

Мы миновали фонарь, обогнули угол дома. Я споткнулась о камень, чуть не растянулась в грязи, но успела ухватиться за стену. Ладонь прилипла к холодному камню. Дождь струился по крыше, скапливался в водостоке и с гулом падал вниз.

— Какая абсурдная ситуация, — бормотала себя под нос, идя за ящерицей.

Шипик остановился у небольшой двери сбоку. Деревянная, куда проще парадной, с маленьким окошком. Оттуда тянуло запахом хлеба, жареного мяса и трав. У меня моментально заурчало в животе.

— Кухня, — догадалась я и невольно сглотнула.

Ящерка уселась у двери, хвостиком махнула.

— Спасибо, проводник, — прошептала я и постучала.

Дверь почти сразу распахнулась. На пороге стояла полная женщина, в переднике, с закатанными до локтей рукавами. Щёки румяные, волосы собраны в пучок, глаза быстрые, внимательные.

Она уставилась на меня так, будто привидение увидела.

— Ты кто такая? Откуда здесь взялась? — всплеснула руками. — Вся мокрая, замёрзнешь ведь! Живо сюда, быстро! Только тихо, чтобы ни звука.

Я не успела ничего ответить. Женщина ухватила меня за плечо и буквально втянула внутрь. Тепло ударило в лицо, и я зажмурилась. Комната дышала уютом: широкая печь с огнём, деревянный стол, полки, заставленные банками и связками трав.

Меня усадили на скамью у огня, сунули в руки кружку.

— Пей! Горячий чай, согреешься!

Пар ударил в лицо, и я, не раздумывая, сделала большой глоток. Горячо, терпко, ароматно. Какие-то травы, мед, чуть мяты. Тепло поползло по горлу вниз, расправилось в груди. Я застонала от удовольствия.

— Вот так-то лучше, — довольно сказала женщина, глядя на меня. — А то ж сляжешь с воспалением, и что мне тогда с тобой делать?

Я уставилась на неё, пытаюсь подобрать слова.

— Спасибо... — выдохнула я. — Я... я просто...

— Молчи пока, — отрезала она. — Дай себе согреться. Хозяин у нас суровый. Не обижайся, он со всеми такой. Мог и дверь перед носом захлопнуть, это в его духе.

Я моргнула.

— В смысле?..

Но женщина уже отвернулась, возясь у стола. Взяла поло-

тенце, сунула мне.

— Вот, утрись. Волосы-то мокрые, простудишься.

Я торопливо промокнула лицо, волосы. Одежда липла, но рядом с огнём становилось терпимее.

Тепло, чай, запахи кухни, всё это вдруг ударило в голову сильнее любого вина. Я выдохнула, и напряжение потихоньку стало отпускать.

И тут дверь кухни резко распахнулась. Но не та, через которую вошла я, а внутренняя дверь. Я подняла голову и застыла. На пороге стоял он.

Тот самый мужчина. Высокий, резкий, с глазами, будто тьма в них жила. Его взгляд упал на меня сидящую у печи, с кружкой в руках, с растрёпанными мокрыми волосами.

И в ту же секунду его лицо исказилось.

Не просто нахмурился, а именно исказилось от ярости. Словно он увидел перед собой не промокшую до костей женщину, а врага, которого надо уничтожить.

Я вцепилась в кружку, чувствуя, как горячий чай дрожит в руках.

— Я... — начала было я, но он меня перебил.

— Кто вас впустил?! — голос гулко раскатился по кухне.

Глава 4. Библиотека

— Кто вас впустил?! — его голос ударил, как раскат грома.

Кухня будто съёжилась от этого крика. Я вздрогнула, но кухарка, та самая румяная женщина, только плотнее прижала руки к животу.

— Хозяин, я...

— Молчи! — он рванул на неё взглядом, и мне показалось, что воздух стал гуще. — Я запрещал приводить в дом чужих. Запрещал!

Она сжалась, как школьница перед разъярённым учителем.

— Но она вся мокрая была, господин. Да и Майкел был с ней. Она же с улицы, под дождём. Простудилась бы... — попыталась оправдаться она.

— Это оправдание? — он шагнул ближе. Тяжёлый, высокий, чёрные волосы откинuty назад, глаза... тьма, настоящая. Он даже не смотрел на меня по-человечески, а будто просвечивал, сверялся, как палач с приговором.

— Я сказал: никого.

Его глаза метнулись ко мне. И в них была чистая ярость.

— А вы, — процедил он, шагнув ближе. — Кто вам дал право сидеть в моём доме?

Я почувствовала, как внутри закипает злость. Сначала его

лицо, искажённое яростью, теперь ещё и на кухарку орёт, да и то, с какой лёгкостью он оставил меня на улице. Всё это задело меня.

— Итак, что забыли в моём доме?

Я медленно поставила кружку на лавку. Горячее ещё жгло ладони, но злость перекрыла и жар, и страх. Я встала. Пусть промокшая, пусть волосы прилипли к щекам, но прямо — так, чтобы он смотрел мне в глаза, а не сверху вниз.

— Забыла? — я усмехнулась, и голос сорвался чуть громче, чем планировала. — Да ничего я не забывала. Я привела сюда вашего сына.

Он застыл. Кажется, даже дыхание на миг оборвалось.

— Что?..

— Что слышали, — я шагнула ближе, хотя сердце ухало в груди, будто я лезла в драку. — Я нашла вашего мальчика одного, в городе. Один, понимаете? Сколько ему лет, пять-шесть? Ребёнок! И вы спрашиваете, что я тут делаю? Может, правильнее спросить, что он там делал без вас?

Кухарка прижала ладони к губам, глаза её стали круглыми.
А он молчал. Только смотрел, и будто не верил, что со мной разговаривает.

Я не остановилась.

— Нормальные родители в таком возрасте не позволяют ребёнку ходить по городу одному. Ему пятнадцать лет, чтобы быть настолько самостоятельным? — я обернулась к кухарке. — Сколько?

— Пять, — пискнула она.

— Пять! — я повернулась обратно к мужчине. — Пять лет ребёнку! А вы на кухарку орёте. Удобно, да? Она виновата, я виновата. Все кругом виноваты, только не вы.

— Хватит, — выдохнул он, но без прежней злости. Скорее глухо, будто внутри что-то сдвинулось.

Я скрестила руки на груди.

— Нет, не хватит. Вы хоть понимаете, что могло случиться-ся? Сколько в городе всего и всякого? Ваш сын бродит один, а вы меня тут спрашиваете, кто меня впустил? Может, сперва начнёте с того, чтобы смотреть за ребёнком, а не устраивать допрос женщине, которая его вам домой вернула?

Моё сердце колотилось так, что отдавалось в ушах. Но слова рвались сами.

— Знаете, что? Это не я должна оправдываться. Это вы должны объяснить, как ребёнок оказался один! Это ваш сын. И ваша ответственность. А вы вместо «спасибо» закрыли передо мной дверь.

Тишина.

Слова сами срывались. Я видела уже не раз: люди любят срывать злость не там, где надо, а на тех, кто под рукой. Проще накричать на кухарку, чем признать собственную ошибку. Но злость во мне кипела, и останавливаться не хотелось.

Он же... он просто смотрел. И в глазах его больше не было одной только тьмы. Там мелькнуло что-то ещё. Недоверие? Сомнение? Может, укол совести.

Мы стояли друг против друга, и только потрескивание дров в печи нарушало тишину.

Наконец он заговорил:

— Идите за мной.

Голос твёрдый, но уже не рвущий.

Я прищурилась.

— Это приказ? — никак не могла остановиться, я себя вообще-то тоже не на помойке нашла.

— Это просьба, — он чуть склонил голову. — Хотя, наверное, вам всё равно, как назвать.

И вышел в коридор.

Я выдохнула и посмотрела на кухарку.

— Видите? А вы боялись.

Она всплеснула руками.

— Господи, барышня, да вы смелая... но не играйте с огнём. Он... он ведь может... он же дракон...

— Пусть попробует, — отрезала я, хотя внутри ещё всё дрожало.

Коридор встретил холодом. Каменные стены, ковры, свет от факелов в бра. Шаги мужчины гулко отдавались по полу. Я старалась идти ровно, но всё равно ощущала себя мышкой идущей за тигром. Несмотря на то, что я дала ему отпор, и храбрилась, он всё равно пугал меня.

На полпути он окликнул кого-то:

— Тиаль!

Из тени тут же появился высокий парень в чёрной форме.

Думаю, что слуга.

— Приведи Майкела в библиотеку, — приказал он.

— Слушаюсь, господин, — коротко кивнул тот и исчез так же тихо.

Мы дошли до массивных дверей. Он толкнул створку, и я вошла в просторную комнату.

Высокие потолки, стены, уставленные полками с книгами. Лестницы к верхним ярусам. Широкие кресла у окна. В камине потрескивали дрова, наполняя воздух запахом дыма и тепла.

Я обалдела от увиденного. Сколько же тут книг и так уютно. Хотела бы я стать маленькой мышкой и поселиться тут навсегда.

— Сюда, — сказал он и указал на кресло, возвращая меня из моих мыслей.

Я сжала губы и всё-таки села. Он сам остался стоять, руки за спиной, взгляд тяжёлый.

Минуты тянулись вязко. Я не знала, что будет дальше. Кричать он перестал, но от этого становилось только тревожнее.

И тут дверь распахнулась, и вбежал Майкел. Волосы тёмные, чуть растрёпанные, глаза сияют. Увидев меня, мальчик сразу улыбнулся, а потом повернулся к отцу.

— Папа! — воскликнул он. — Ты всё-таки разрешил Дане остаться!

Я замерла, а у мужчины дёрнулся уголок губ.

Майкел подскочил ближе, схватил меня за руку.

— Я нашёл себе маму! — глаза горели, искренние, чистые. — Ты же говорил, что тебе нужна жена.

Глава 5. Сделка

— Выйди. Мне нужно поговорить с этой... женщиной наедине, — сказал отец Майкела с ледяным спокойствием.

Тишина в библиотеке после ухода Майкела была оглушительной. Дождь за окном стих, и теперь слышалось лишь потрескивание поленьев в камине, и моё собственное неровное дыхание. Я стояла, сжимая в холодных пальцах края все еще влажного свитера, готовая к новой вспышке гнева.

Но меня ожидало нечто иное.

Отец Майкела, казалось, окаменел у камина. Его широкая спина, прямая и неприступная минуту назад, теперь выглядела уставшей, будто на него взвалили неподъемную ношу. Он медленно обернулся. И в его глазах она не увидела ни ярости, ни презрения. Лишь глубокую, бездонную усталость, которая была страшнее любого крика.

— Вы хотите знать, почему пятилетнему ребенку срочно нужна мать? — его голос был низким и глухим, без единой нотки прежнего металла. Он звучал как приглушенный раскат грома где-то вдали.

Я молча кивнула, слова застряли у меня в горле.

— Через три недели сюда прибывает Совет Старейшин, — начал он, глядя куда-то мимо меня, в прошлое, полное невидимых мне теней. — Они должны увидеть жену. Увидеть хозяйку в этом доме. Своими глазами.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями, и прошелся пальцами по виску. Я заметила, как напряглись мускулы на его скулах.

— Без этого, — он наконец посмотрел на меня, и его взгляд был тяжелым и прямым, — наш род будет объявлен «несостоявшимся». Существует древний договор, скрепленный не чернилами, а кровью и магией. Он требует наличия пары для сохранения прав на эти земли и... — голос его дрогнул, единственный признак слабости, вырвавшийся наружу, — ...и для защиты Майкела. Без хозяйки этого дома, он останется уязвимым. Мишенью.

От этих слов в библиотеке стало холоднее. Я вдруг с болезненной ясностью осознала, что это не каприз богатого аристократа. Это — отчаянная попытка отца защитить своего ребенка законами, которые мне были неведомы.

— Вы серьезно? — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать. — Все это... вся эта ложь... из-за каких-то древних правил?

Вспышка. Быстрая, как удар хлыста. Раздражение, смешанное с болью, исказило его черты. Он резко развернулся и с силой, с непонятной мне яростью, провел ладонью по грубой каменной кладке камина, сметая тяжелый бронзовый подсвечник. Тот с грохотом покатился по полу.

И в тот самый миг, в свете взметнувшихся языков пламени, я увидела это.

На тыльной стороне его кисти, на скуле, куда он произ-

вольно прикоснулся, проступил узор. Не царапины, не тень. Это была чешуя. Мельчайшая, идеально подогнанная, переливающаяся черным сапфиром и темным золотом. Она жила всего мгновение, мерцая в огне магическим, неземным сиянием, и тут же исчезла, растворилась в безупречно гладкой коже.

Он опустил руку и медленно повернулся к ко мне. Он увидел мой застывший, ошеломленный взгляд. Видел, что я всё поняла. Наверное он ожидал, что я сейчас закричу, отшатнусь или может, увижу в нём чудовище...

Я медленно выдохнула воздух.

— Значит... всё правда, — прошептала я. Не с ужасом, а с потрясённым, почти детским изумлением. — Вы... и Майкел...вы драконы.

— Да, — один-единственный слог, обжигающий своей прямоотой. — Не просто метафора.

Он отступил на шаг, давая мне пространство, и немного помолчав, продолжил:

— Я предлагаю сделку, — заговорил он, и в его голосе вновь появилась привычная властность, но теперь она была приглушена, словно обернута бархатом. — Вы пробудете здесь один месяц. Сыграете роль моей жены и матери для Майкела перед лицом Совета. В вашем мире за это время не пройдет и трех часов. В награду... — он внимательно посмотрел на меня, и мне показалось, что его темные глаза видят не мои мокрые волосы и поношенные джинсы, а что-то

гораздо более глубокое, спрятанное внутри. — ... я дам вам пекарню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.